

ОБ АЗИАТСКОМ СПОСОБЕ ПРОИЗВОДСТВА

**Борис Ихлов, Игорь Измestьев,
российское политобъединение «Рабочий»**

Дискуссии об азиатском способе производства имеют давнюю историю и не прекращаются по сей день. Во всех современных странах этатические тенденции играют существенную роль – на смену монополистическому капитализму идет государственно-монополистический капитализм (ГМК). В слабо развитых странах (Иран, Северная Корея) ГМК наиболее отчетливо несет в себе черты азиатского способа производства.

Кроме того, интерес к этому вопросу вызван стремлением определить в категориях исторического материализма и политэкономии тот общественный строй и тот способ производства, которые были реализованы в СССР.

Чтобы объяснить очевидные несоответствия социализма в СССР марксизму, Троцкий декларировал вместо социализма «переродившееся рабочее государство». Но если правит номенклатура – причем тут рабочие. С другой стороны: если переродившееся – то во что? Если несильно переродившееся – это рабочее государство, т.к. сущность не затронута, да и нет эталона. Если сильно – это уже никакое не рабочее государство.

Пермский философ В. В. Орлов определил строй в СССР как «деформированный социализм», московский экономист А. Бузгалин – как «мутантный социализм». Оба определения тождественны определению Троцкого: насколько деформированный, насколько мутировавший.

Мессарош именовал строй в СССР «бюрократическим социализмом» [1], определение ни о чем, т.к. бюрократия есть везде, а выделять бюрократию как класс, не являющийся буржуазией, не имеет смысла.

Отколовшаяся от троцкизма группа Тони Клиффа, Раи Дунаевской и др., а также Бордига приняли ту точку зрения, что в СССР – госкапитализм.

Что вполне соответствует документам VIII съезда КПК, в которых было установлено, что в Китае – госкапитализм. Далее предполагался Большой скачок из капитализма в коммунизм, минуя социализм. Но в 70-е годы Дэн Сяопин начал перестройку, Большого скачка не произошло, и Китай так и остался капиталистическим. Однако в работах Клиффа, Бордига или Дунаевской полностью отсутствует анализ в категориях политэкономии. Данный анализ проведен в работах «Государственный капитализм в СССР», а также в книге «Уроки революции». Однако необходимо также отличить систему в СССР от стандартного ГМК, поскольку в СССР существовала лишь одна монополия, хотя и разделенная на отрасли, подчинявшиеся министерствам.

Поэтому обратим внимание на утверждение самарского философа-самоучки А. Разлацкого, что в СССР был государственный феодализм. Что перекликается, но явно не совпадает с определением строя в СССР как феодального социализма, данным М. Н. Восленским в книге «Номенклатура».

Ленин в 1921 г. в работе "О продовольственном налоге" перечислял элементы пяти различных общественно-экономических укладов: патриархального, мелкотоварного, частнохозяйственного, государственного капитализма и социализма.

Можно вспомнить и о системе рабовладения, которая была использована в Великобритании, США и других капиталистических государств, наконец, эту же систему использовали в ФРГ в отношении курдов, в пореформенной России в отношении мигрантов и бомжей.

Таким образом, способ производства и отношения собственности не являются связанными жестко.

«...Государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм», - выписывает Ленин цитату из брошюры 1918 года к статье «О продовольственном налоге». То есть: то, что в СССР рабочая сила была товаром, и потому способ производства в СССР капиталистический, а феодализм основан на собственности на землю - понятно. Но мало того, как при растущем государственном капитализме, который, по выражению левых марксистов, «строил» Ленин, сохранялся патриархальный уклад. Но вследствие ускоренной коллективизации, предпринятой Сталиным, в условиях аграрности России экономика откатилась именно в феодализм. Таким образом, определение Разлацкого как нельзя больше подходит к СССР конца 20-х – начала 40-х годов.

Что это означает? Казалось бы, отжившие системы либо частью сохраняются, либо воспроизводятся при более развитых способах производства, как некие «теневые», по выражению, В. В. Орлова, системы?

Введение

Этатический Древний Восток – самый ранний тип общества, пришедшего на смену первобытно-общинному. Экономически он характеризуется господством патриархального-натурального уклада, устойчивостью

государственных форм собственности и общинного землевладения, медленным развитием средней частной собственности в форме средств производства. По социальной структуре данный строй представляет собой систему общин и сословий. Главенствующие место в идеологии занимают мифы о божественном, сверхъестественном происхождении общественных порядков. Представители власти считались потомками богов и наделялись священными свойствами. В «Артха-шастре» сказано: «Государь и его держава – вот главные элементы государства».

Изучением и объяснением восточных деспотий занимались Ж. Боден (1530-1595), Х. Вольф (1679-1754), Татищев (1686-1750), Посошков (1652-1726), Монтескье, Руссо. Учёный-географ Л. И. Мечников (1838-1888) писал, что «социальный процесс находится в обратном отношении к степени принуждения, насилия или власти, проявляющихся в общественной жизни, и, наоборот, в прямом отношении к степени развития свободы и самосознания». Для него деспотия была пережитком прошлого. У П. А. Кропоткина в «Современной науке и анархии» читаем: «...каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем период вольных городов и наконец период государства». Азиатскую формацию он называл «деспотическим государством».

Французский философ Жан Боден (1530-1595) считал, что все государства созданы завоеванием и насилием. Монархии же Востока возникали в результате справедливых войн, поэтому в них монарх правит поданными как отец – семьей. Эстатист Христиан Вольф (1679-1754) так обосновывал «политический порядок»: патриархальные семьи не имели достаточно средств для совершенствования, поэтому они решили объединиться в государство и народ, который передал верховную власть монарху. Законы государства – эта практическая реализация естественного закона. В. Н. Татищев утверждал: «Воле человека положена узда неволи для его же пользы». Узда эта могла быть: по природе (подчинение родителям и монарху), по договору (найм рабочей силы) и по принуждению. Демократия, по его мнению возможна только в городе-государстве, а Россия как другие «яко Великие Государства, не могут иначе правиться, как самовластием». Странно, но идеолог феодализма выступал за развитие капиталистического уклада. «когда купечество богато, то все государство богато, сильно и почтенно». И. Т. Посошков тоже возлагал надежды на монарха: «мы же монарха своёго почитаем яко бога». Посошков и Татищев, предлагали следующее: «полезное» административное вмешательство в промышленность и торговлю, государственный контроль за качеством товаров, жёсткую регламентацию торговой деятельности, ограничений иностранной конкуренции. Торговля должна была быть запрещена всем, кто не принадлежит купечеству.

Первым, кто попытался осмыслить сущность восточных деспотий, был Монтескье («О духе законов»). Он считал, что на юге климат жаркий, люди изнежены, ленивы и работают из страха наказания, поэтому там «обыкновенно царит деспотизм». Отсюда «склонность» азиатских народов к подчинению. Монтескье ужасался деспотическому правлению на Востоке, так как оно, по его мнению, основано на беззаконии и произволе. Также правление, утверждал философ, характерно лишь для обширных империй. Для Дидро же началом общественного устройства была империя инков, якобы там главным был общественный договор. Руссо считал, что последним пределом неравенства является перерождение государства в деспотию. Там больше нет правителей и законов – только одни тираны. Все становятся равными перед всемогущим тираном, исчезает и частная собственность. «Слово право ничего не прибавляет к силе. Оно здесь просто ничего не значит» [2, 3].

Много написано о деспотизме у западно-европейских писателей-романтиков. Ф. Шлегель (1772-1829) в «Опыте и понятии республиканизма» писал: «Ему (республиканизму) противоположен деспотизм, где основу политической деятельности составляет личная воля, следовательно, такое государство неистинно... абсолютный деспотизм – даже не мнимое государство, это анти-государство».

До Маркса мыслители рассматривали лишь политическую систему азиатских деспотий.

Антикоммунистические учения об азиатском способе производства

Пётр Струве называл большевизм «азиатским способом производства» или «натурально-хозяйственной реакцией». Далее он пишет совершенную несуразицу («Итоги и существо коммунистического хозяйства»): «...советский режим отменил не только свободу публичной жизни, посягнув не только на так называемые субъективные публичные права, но упразднил индивидуальную собственность, уничтожил частное хозяйство» [4].

Слабо знакомый с марксизмом-ленинизмом лауреат Нобелевской премии по математике Игорь Шафаревич в статье «Социализм» (сб. «Из-под глыб», Париж, 1974) называет азиатский способ производства социализмом, а так же приводит в качестве подспорья примеры различных государств (Месопотамии, империи инков и других) [5]

М. Восленский в своей книге «Номенклатура» утверждает, что азиатской формации не существует, есть лишь «азиатский метод тотального огосударствления», не связанный с определенной формацией. Русский социализм, по его мнению, является феодальной реакцией (феодалным социализмом; государственно-монополистическим феодализмом) [6].

Ничего, кроме набора терминов и описательной части, в схеме Восленского нет.

Б. Рассел считал, что на Востоке основанием власти являлась ученость, более того, власть и ученость отождествлялись. Развитие и распространение образования лишило многих учёных возможности обладать властью, которой обладали конфуцианцы в Древнем Китае [7].

Рассел отмечает лишь одну из сторон восточных деспотий, причем не обязательную. Анализ как таковой у Рассела отсутствует.

М. Фуко определял сущность абсолютно-деспотической модели власти следующей формулой: право над жизнью и смертью. Для власти характерно требование: «богатства, крови, продуктов труда, объектов природы». «Ритуал казни» определял «поле суверенности», в котором ещё нет места для жизни. Драматургия казни оповещала, что нет ничего кроме божественного тела монарха. Фуко пишет о тотальной дезиндивидуализации субъекта в деспотическом обществе [7].

А. Д. Тойнби называет страны с азиатским способом производства «универсальными государствами». Он утверждает, что они возникли после надлома цивилизации и являются продуктом доминирующих меньшинств, т.е. социальных групп, которые когда-то обладали творческой силой. Они являются симптомом социального распада. Установлению «универсального государства» предшествует вторжение чужого общества. Захваченному обществу иногда удается остановить агрессора и использовать его институты вместо разрушенных своих, продлив сроки своего существования. Граждане таких обществ желают, чтобы их порядок оставался вечным. Кроме того, они верят, что бессмертие институтов государства гарантировано. Странно, но граждане страны уверены, что это земля обетованная, удивляется Тойнби. Причиной веры в бессмертие государств, историк считает, личное обаяние основателей, превратившееся у потомков в легенду. Другой причиной является впечатляющая грандиозность самого учреждения. Третья причина – тоталитарность, всеобъемлющий характер универсального государства [8].

Трудно воспринимать серьезно данные построения.

П. А. Сорокин в рецензии на книгу З. Лилина «От коммунистической семьи к коммунистическому обществу» (1920) отметил произвольность схемы общественного развития: первобытное общество, патриархально-родовая община, феодальное общество, общество мелкобуржуазное, эпохи торгового капитала, промышленного капитализма, диктатура пролетариата и коммунизм. Он не приемлет марксистского (якобы одностороннего) экономического анализа с предпосылками однотипного развития всех народов.

Видимо, с книгой Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства Пителим Сорокин был знаком плохо, к тому же классики отнюдь не считали, что развитие всех народов однотипно.

Проанализируем подробно воззрения публициста Александра Тарасова. Он пишет: «Сам Маркс, как известно, решил к концу жизни пересмотреть свои взгляды на «азиатский способ производства», заподозрив, что никакого отдельного «азиатского» способа производства не было. Смерть не дала завершить ему эту работу. Между тем, Маркс был прав в своем подозрении. Сегодня мы обладаем достаточным количеством эмпирических данных для того, чтобы определять и «азиатский» и «античный» способы производства как один способ производства: крупнотоварное немашинное (домашинное) производство» [9].

С тем же успехом можно сказать, что никакого суперэтатизма в природе не существует. Причем это не будет пустым отрицанием, поскольку Тарасов не дал определение термина «суперэтатизм» в категориях политэкономии. Ссылку на «подозрение» Маркса Тарасов тоже не дает, это его фантазия. Интересно, как бы это выглядело: «Подозреваю, что...»

В его определении очевидная ошибка: ибо первобытнообщинный, родоплеменной строй – тоже «домашинные». Существенное же различие между античным и азиатским способом производства очевидно.

Согласно Тарасову, строй в СССР потому нельзя назвать этатизмом, что этот термин «переокупирован». То есть: оттого, что Иван Иванович, Семен Семенович и Петр Петрович крайне часто употребляют термин «этатизм», способ производства в СССР не может быть этатизмом, а только суперэтатизмом.

Напомним, что этатизмом называется засилие государства, потому этот термин не может быть определением способа производства. Следовательно, не может быть определением способа производства и суперэтатизм. Суперэтатизм – это всего-навсего суперзасилие государства.

Еще этатизм, или государственничество, реже статизм, — идеология, утверждающая ведущую роль государства в политической жизни, включая подчинение интересов как отдельных людей, так и групп интересам государства; политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Идеинная противоположность анархизма (Википедия). Идеология тоже не может быть способом производства.

Тарасов отнесен к антикоммунистам по той причине, что, считая самого себя марксистом, он обнаруживает просто обескураживающее незнание марксизма-ленинизма. Но это не всё.

В интернете есть критика статьи Тарасова. Но она еще хуже статьи, за исключением указания в одной из статей на нелепость отождествления социализма (первой фазы) и коммунизма. Малозначащих критиков – масса, нет смысла их упоминать, тем более, вместе со всей их неграмотностью и ошибками.

В вышеуказанной статье Тарасов, вслед за буржуазными идеологами, пишет об особом индустриальном способе производства, будто бы при этом «способе» нет ни буржуа, владеющих средствами производства, ни такого особого товара, как рабочая сила.

Тарасов уверяет, что деление «социализм» и «коммунизм» выдумал Сталин, а у Маркса этого якобы нет. На самом деле Маркс выделяет *обязательный* переходный период от капитализма к коммунизму, когда (см. «Критика Готской программы») сохраняется буржуазное право. Социалистическое государство, пишет Маркс, может быть только государством диктатуры пролетариата. И это государство, эта диктатура должны отмирать, как переходный период от капитализма к коммунизму.

Тарасов путает: Сталин выдумал переходный период от капитализма к социализму, потому у него социализм победил окончательно лишь в 1936 году. Далее партийной номенклатуре по понятным причинам потребовалось «строительство» социализма, затем «развитой социализм» и, наконец, «социализм с человеческим лицом».

«... переход от рабовладения к феодализму и от феодализма к капитализму сопровождался изменением способа производства, но не изменением формы собственности», - пишет Тарасов.

Если речь идет о том, что сохранялась частная форма собственности, тут Тарасов не делает открытия. Но разве владение рабами не отличается существенно от владения землей или владения средствами производства?

Тарасов пишет о якобы противоречии в марксизме, ибо Маркс определяет социализм как не товарный строй.

Если устранить ошибку Тарасова в отождествлении товарного социализма и бестоварного коммунизма, это не противоречие, это ошибка.

Маркс точно связывает товарную форму продукта труда, его стоимость, с отчуждением продукта труда, с абстрактностью труда. Однако он относит абстрактный труд лишь к сфере обмена, рынка. Отсюда ликвидация рынка, полное подчинение производства и распределения плану должны ликвидировать стоимость, а с ней и капитализм. На самом деле труд рабочего является абстрактным уже в процессе производства. Именно сфера производства и определяет вторичную сферу обмена, доминирование абстрактного содержания в труде рабочего и генерирует абстрактность в сфере обмена [10]. Именно поэтому Ленин и ввел НЭП.

Верховный жрец у Тарасова оказывается якобы не собственником, а просто менеджером, Тарасов не понимает, что такое отношения собственности.

Вслед за буржуазными идеологами Тарасов уверяет, что знание не может быть товаром – тогда как в буржуазном обществе не только знание, не только не вещные услуги, но и духовные ценности, произведения искусства являются товаром, Маркс отмечает это в 1-м томе «Капитала».

По Тарасову строй к СССР не мог быть капиталистическим по всем тем причинам, которые указывают и сталинисты, и маоисты, и троцкисты, и либеральные демократы: отсутствие рынка, полное отсутствие конкуренции. Можно выписать еще ряд таких же вторичных признаков, но Тарасов просто не знаком с советской экономикой. Конкуренция была не только между рабочими-сдельщиками и рабочими повременщиками, не только между заводами, например, между нижнетагильским танковым и челябинским танковым (тракторным), но даже между КБ, например, между КБ Королева и КБ Чаломея. Конкурировали безработные, которых использовали для разгрузки вагонов и судов. Наконец, конкурировали сверхдержавы.

Что касается рынка. Некоторые сталинисты утверждают, что

Во-вторых. Еще Рикардо указывал, что монополия ограничивает игру рыночного спроса-предложения. Она императивно диктует цены, до предела покупательской способности. Внутри одной капиталистической монополии нет рынка, никому не придет в голову, скажем, на автозаводе обменивать рули на кузова. Тем не менее, эта монополия вовсе не перестает быть капиталистической! И остается она капиталистической вследствие *содержания* труда рабочего.

В любой развитой капиталистической стране монополии вступают в картельный сговор, чтобы зажать рынок. Еще в 90-е консьюмеристы в США установили, что антимонопольное законодательства в стране не действует.

Что касается рыночных спроса и предложения, для их оценки в СССР работали целые лаборатории со специалистами в области математической экономики, программирования, теории катастроф и т.п.

Тарасов просто не знает фундаментального определения капитализма, следующего из марксова преодоления старой политэкономии, которая не понимала особость такого товара, как рабочая сила, потому не могла показать, откуда возникает прибыль. В СССР же существовал институт найма.

Некоторые сталинисты утверждают, что Сталин хотел отстранить партию от управления экономикой. Хотя документы отсутствуют, можно предположить, что Сталин мог планировать реформу экономики. Хотя бы на том основании, что выпестованный Сталиным кадр, Хрущев, попытался данную реформу провести. Партаппарат не дал ему это сделать. Те же самые реформы попытался провести Брежнев, их содержание – в материалах съездов. Когда Горбачев сформулировал тезисы своих реформ, мы в стенгазете физфака МГУ "Физикон" опубликовали эти тезисы вместе с реформами Брежнева - почти нет отличий. Но Брежневу не дали провести реформы уже в

среднем звене, гендиректора. Например, в рамках Щекинского эксперимента позволялось увольнять рабочих с заводов, в т.ч. массово - из-за перепрофилирования, нерентабельности, пьянства по 33-й и пр. Гендиректора не решились на это - в виду возможных изменений РЫНОЧНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ с одной стороны. С другой - зачем увольнять по 33-й, если под угрозой увольнения рабочий становится бесправен. Так что в фильме "Афоня" – искажение реальности. Горбачев тоже не смог провести реформы, ибо: а. сам он был амебообразным, безвольным и патологически жадным, б. партаппарат одряхлел и не смог раздавить либералов, как это было сделано на площади Тяньаньмэнь, в. уровень производства в СССР был выше, выше уровень передачи информации и ее анализа рядовыми гражданами. Кстати, в 1988-м, когда наш Союз коммунистов (не Аганбегяна!) уже вышел из подполья, нашу пермскую ячейку пригласили на встречу с трудовым коллективом завода им. Ленина. Где мы сообщили, что на месте Горбачева сделали бы то же, что в Китае: максимально закрутили бы гайки в политике, постепенно давая свободу предпринимателям, которые бы оставались подконтрольны партии.

Но сталинисты создают также миф о совсем другом, напр., ВОЕННЫЙ историк Алексей Исаев: что Сталин якобы пытался передать власть от партии Советам. Разумеется, никаких документов на сей счет тоже нет, но если б это было именно так - то было бы величайшей глупостью. Реформы проводятся тогда, когда они назрели. Но глупо и вредно было бы передать бразды правления экономикой аппарату ВС СССР, который к этому был неспособен.

Есть мировой рынок вооружений. Но такая категория, как РВСН, тактические ядерные вооружения, авианосцы, военные базы – никакого отношения к рынку не имеет. Тем не менее, всё перечисленное имеет стоимость, которая определена часами рабочего времени. И всё это не является затратным, приносит прибыль, поскольку всегда учитывается при заключении международных договоров. Во-вторых, такая категория, как произведения искусства по своей сути не могут быть рыночными, т.к. уникальны, соответственно, несравнимы, они произведены конкретным, а не абстрактным трудом. Тем не менее, каждое произведение искусства имеет стоимость. Причем НЕ выраженную в часах рабочего времени.

В целом рынок, сфера обмена – вторична, зависима от сферы производства, потому к определению способа производства отношения иметь не может.

В целом Тарасов просто лихо игнорирует категорию ГМК. В Швеции, Японии велика роль государства, но никому не придет в голову отрицать, что это капиталистические страны.

С другой стороны. Тарасов ссылается на Энгельса, который якобы утверждал, что товарно-денежные отношения всегда порождают капитализм. Странно, как они не породили капитализм при рабовладельческом строе.

«... при суперэтатизме, - пишет Тарасов, - наемный работник получал не обязательно хорошего качества, но гарантированно и даже в обязательном порядке то, что при капитализме он должен был покупать на рынке товаров и услуг как раз за ту часть зарплаты, которая (приблизительно, конечно) ему при суперэтатизме не оплачивалась».

Во-первых, напомним, что пореформенная Россия не сразу догнала Запад по уровню фальсификации продуктов питания.

Во-вторых, не вдаваясь в систему оплаты в СССР и на Западе, хочется спросить: а что, что получали в обязательном порядке трудящиеся СССР, да еще не за зарплату? Допустим, медицинскую помощь. Но она и в развитых странах была бесплатной. Обучение? И на Западе было системное бесплатное обучение. Право на труд? Но и в Японии существовал институт пожизненного найма, когда в начале тысячелетия в Японии грянула 5%-я безработица, японцы были в шоке.

Тарасов отмечает социализм, якобы выдуманный Сталиным, но пишет: «... при суперэтатизме ликвидируются антагонистические классы». Если речь идет о постепенном отмирании классов, можно было бы согласиться. Но далее Тарасов просто цитирует брошюру Сталина «об экономических проблемах социализма»: «Общество (суперэтатическое, Б. И.) оказывается состоящим из трех основных классов: класса рабочих, класса крестьян и класса наемных работников умственного труда, который при ближайшем рассмотрении оказывается состоящим из двух крупных подклассов: управленческого аппарата, чиновничества, во-первых, и интеллигенции, во-вторых. Складывается своеобразная СОЦИАЛЬНАЯ ОДНОРОДНОСТЬ общества, в определенной степени – ОДНОМЕРНОСТЬ (если воспользоваться, переосмысляя его, термином Маркузе). Границы между классами размываются, облегчается переход из одного класса в другой, что является достоинством по сравнению с капиталистическим обществом».

Неясно, каким образом Тарасов устранил антагонизм между начальником и подчиненным. Но как у него (и у Сталина) получилось, что ликвидировалось противоречие между умственным и физическим трудом?

Социализм, переходный период, есть период преодоления этого противоречия, о чем и пишет Маркс в статье «Критика Готской программы». И ни о каком облегчении перехода из одного класса в другой в СССР не могло быть и речи: Россия из аграрной становилась индустриальной, рабочий класс обязан был расти, ремесленников с

их творческим трудом сменял конвейерный рабочий. Разве не знает Тарасов, что в СССР дети артистов, как правило, становились артистами, дети ученых – учеными, дети рабочих – рабочими, а дети госчиновников – госчиновниками? «Я понимаю, что умственный труд тоже вызывает пот, - пишет Марк Твен. – Но я ни за какие блага в мире не соглашусь махать кайлом хотя бы месяц». Ничего себе, «одномерность»!

Общество делится на классы вследствие разделения труда. Ликвидация старого общественного разделения труда, главным в котором Маркс считает разделение на труд умственный и физический», и есть переход к коммунизму за период социализма. Тарасов легко отменяет этот процесс путем объявления общества в СССР одномерным. Тарасову не нужен коммунизм, ему не нужно отменять рабочий класс. Зато самому рабочему классу – нужно!

К достоинствам своего суперэтатизма Тарасов относит планирование. Однако планирование есть завоевание капитализма, любая монополия планирует. В развитых странах есть самые разнообразные формы и государственного планирования. Так, в 80-е США государство владело 25% акций всех предприятий, при том, что контрольный пакет был определен в 22,5%. Кроме управления этим капиталом, «не персонифицированное» государство обязано планировать и управление бюджетом.

Как писал Маркс, государство играет роль капиталиста [11].

Но в курсе ли Тарасов, что в СССР существовало движение декабристов? Представителей предприятий, которые в конце года приезжали в министерства скостить план. Например, пермский завод им. Ленина по своему названию не мог не выполнить план. Таким образом и появлялись цифры перевыполнения: 102%, 105% и т.д., так что советский план не слишком отличался от западного.

«Бюрократия – единственный социальный слой, который получил выгоду от суперэтатизма», - утверждает Тарасов. Ну, так и продолжала бы получать выгоду, только вот отчего-то бюрократия решила затеять перестройку и сконвертировать власть в деньги. Из построений Тарасова не видно причин распада КПСС. И какие могут быть достоинства, если только бюрократии суперэтатизм был выгоден?

Октябрьская революция у Тарасова – не социалистическая, а суперэтатическая и, чуть далее – буржуазная. Ленин посрамлен. А с ним и Кромвель, и Робеспьер, и... - ведь их буржуазные революции потерпели поражение! Тарасов не понимает, как один способ производства сменяет другой.

Азиатский способ производства у Тарасова отсутствует – но он тут же определяет *этот азиатский способ* как этатизм-1. Согласно Тарасову, Маркс просто неправильно назвал азиатских способ производства, который нужно было назвать этатизмом. Но согласно тому же Тарасову азиатский способ – не особый, а рабовладельческий. Пойми, кто может!

«Пролетарские революционеры, - уверен Тарасов, - не смогли создать социалистическое общество по двум основным причинам. Во-первых (и в главных), к моменту совершения пролетарских революций, вопреки марксистским принципам, и в ближайшей перспективе не было видно признаков нового способа производства, не говоря уже о том, чтобы он в общих чертах сформировался в недрах старого. Во-вторых, был ошибочно определен основой революционный субъект – пролетариат.

Вторую ошибку допустил уже сам Маркс. Марксистская методология предполагает, что революционный субъект должен появиться, как сейчас бы сказали, вне Системы. Не рабы уничтожили рабство и не крестьяне – феодализм. Точно так же не пролетариат должен был стать могильщиком буржуазии... Маркс еще в 1857-1859 гг. осознал, что именно ЗНАНИЕ должно стать непосредственной производительной силой будущего общества, с другой – НТР, которая показала, что это теоретическое положение Маркса верно, началась лишь во второй половине 40-х гг. XX в. Методологически получалось, что ведущим субъектом социалистической революции должен стать ученый (или, шире, интеллигент), на практике Маркс при жизни не видел и малейших признаков этого».

С одной стороны, Тарасов лихо устраняет из революций рабов и крестьян. С другой - торговцы, мануфактурщики (вышедшие из лож), всё третье сословие и даже ученые почему-то оказались – вне системы.

Оказывается, в Октябрьской революции ведущей силой были не рабочие и даже не крестьяне, а буржуазия, оказывается, не буржуазия поддерживала монархию и душила революцию, она революцию возглавляла!

Никакого «общества» пролетарские революционеры создавать не могли и не собирались. Ибо диктатура класса, пишет Плеханов, как небо от земли, отличается от диктатуры кучки революционеров-разночинцев.

Больше того: разумеется, все большевики понимали, что только сумасшедший мог бы желать перехода к коммунизму в 1917 году. Но они понимали и то, что аграрная Россия далеко не созрела даже до переходного периода, социализма. По мысли Ленина, революция в России могла подтолкнуть пролетариат развитых стран, который, после победы социалистических революций, должен был прийти на помощь неразвитому российскому пролетариату.

Однако мировой революции не произошло. Именно в этом одна из главных причин поражения революции в России. Тарасов же – всего-то - встает на позиции меньшевиков, программой-максимумом которых было свержение монархии, буржуазная революция.

Любопытно другое: историк Тарасов не в курсе, сколько раз буржуазные революции терпели поражение, по Франции буржуазная революция гуляла целое столетие.

Теперь сформулируем точно: степень развития капитализма, говорит Маркс, определяется тем, насколько наука стала производительной силой.

Идея возвести интеллигенцию в гегемоны революции далеко не нова. Но мы теперь понимаем, чего именно требует Тарасов: чтобы его, интеллигента, ну, разве что еще «марксиста» Кагарлицкого – поставили бы во главе миллионов, свергающих капитализм.

Однако такого не происходит, Тарасов вправе обвинить массы, неспособные постичь теорию суперэтатизма. Причины же очевидны: население видит, как гуманитарная интеллигенция России в своей массе холопски прислуживает капиталу, физики направляют усилия на подтверждение религиозных мифов, сфера культуры прочно встала на путь коммерции и превращения в масс-культуру. То есть, интеллигенция вполне соответствует поименованию Ленина в его письме Горькому.

Однако вернемся к словам Маркса. У Тарасова получается, что становление науки производительной силой касается только средств производства и вовлеченности в производство ученых. Это не так. Это касается в первую очередь рабочих. Развитие капитализма требует все больше и больше рабочих с высшим образованием. Вот об этом гегемоне идет речь, а не о сегодняшнем рабочем классе, который вполне удовлетворен капитализмом, подавляющее большинство забастовок в мире направлено лишь на более выгодную продажу рабочей силы.

Чтобы совершилась мировая социалистическая революция, необходимо, чтобы на уровне всеобщего рабочий класс осознал, что угнетение заключается не только в низкой зарплате, которую можно повысить, лишь взяв власть. Не только в отчуждении прибавочной стоимости и узурпации управления ей. Но в самом труде, тяжелом, однообразном, монотонном, отупляющем, обезличивающем (Маркс, «Экономическо-философские рукописи 1844 г.»).

Именно такой рабочий класс кровно заинтересован в коммунизме, который ликвидирует его самого, ликвидирует его труд. Труд интеллигенции уже отчасти освобожден, содержание ее труда существенно иное. Ей не нужно уничтожать самоё себя как класс, поэтому она не может быть гегемоном. Поэтому Маркс и пишет, что все остальные угнетенные слои общества должны осознать интересы рабочего класса, как собственные.

Тарасов подчеркивает, что пользуется марксистской методологией (т.е. не следуя букве Маркса). Марксистский метод – это диалектический материализм. Но в тексте Тарасова нет ничего диалектического, ничего материалистического ровным счетом.

А Москве есть еще один «марксист», который присвоил себе и суперэтатизм, и всю «науку», которой Тарасов обосновывает термин – Андрей Колганов. Тарасов уличил Колганова в краже, и тот был вынужден извиниться. Признать приоритет Тарасова.

Но вспомним слова Ленина: «Государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика... Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед... Государственный капитализм для нас спасение... В настоящее время осуществлять государственный капитализм – значит проводить в жизнь тот учёт и контроль, которые капиталистические классы проводили в жизнь. (ПСС, Т. 36).

Бухарин Н. И. на VII съезде РКП(б) говорит: «... раз мы полагаем, что развёрнутый социалистический строй, в котором нет государства как органа насилия... необходимо сказать это полностью... Мы не должны становиться на ту точку зрения, что у нас сохраняется социалистическое государство – это чепуха, которая отвергалась и Марксом и Энгельсом».

Называть страны после Октябрьской революции капиталистической не хотелось. В виду этого Троцкий предложил именовать общественный строй в СССР этатизмом. Так что сам Тарасов украл термин у Троцкого. Если бы Троцкий знал, что термин «этатизм» переокупирован, он, как пить дать, поименовал бы строй в СССР суперэтатизмом.

Главное в статье Тарасова: нелепо отождествляя социализм и коммунизм, он выбрасывает из марксизма и учение о диктатуре пролетариата, и ленинское определение социализма как строя с госсобственностью на основные средства производства при политической власти рабочего класса, и процесс отмирания государства, и Советскую власть как форму диктатуры пролетариата, форму, по выражению Ленина, найденную самими рабочими, и социализм как «живое творчество масс».

И при этом антикоммунист Тарасов считает себя марксистом!

Маркс и Энгельс об АСП

Впервые понятие азиатского способа производства употребляется в переписке Маркса и Энгельса в 1853 году [12] и в статье Маркса «Британское владычество в Индии» [32].

В труде «Формы, предшествовавшие капиталистическому производству», являющимся разделом «Экономических рукописей 1857-1859 годов», Маркс выделяет азиатские производственные отношения, что позволяло говорить об особой азиатской (архаической) социально-экономической формации, предшествовавшей рабовладельческой у древневосточных обществ. Работа была опубликована в 1939 году и более в СССР она не переиздавалась [14].

В предисловии к работе «К критике политической экономии» [15] Маркс пишет: «...азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». Им предшествовало доклассовое общество – первобытный коммунизм.

И далее уточняет, что правящим классом были деспоты, т.е. государство [16]; он пишет: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты... государство здесь – верховный собственник земли, суверенитет здесь – земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общественное владение и пользование землей».

В последующих работах классиков тема АСП была развита.

В «Капитале» Маркс пишет: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты... Государство здесь – верховный собственник земли. Суверенитет здесь – земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей» [17].

Энгельс отмечает в «Анти-Дюринге»: «...Введение рабства при тогдашних условиях было большим шагом вперед... Древние общины там, где они продолжали существовать, составляли в течение тысячелетий основу самой грубой государственной формы, восточного деспотизма, от Индии до России. Только там, где они разложились, народы двинулись собственными силами вперед по пути развития, и их ближайший экономический прогресс состоял в увеличении и дальнейшем развитии производства посредством рабского труда [18].

В «Экономических рукописях 1857-1859 гг.» Маркс указывает: «... основа восточной структуры – полное поглощение личности коллективом и соответственно отсутствие личности как самоценной индивидуальной целостности со всеми ее внутренними потенциями и особенностями. Но коль скоро так, то не может быть и речи о собственности европейского типа на Востоке, где отдельный человек «никогда не становится собственником, а является только владельцем», потому что он – «раб того, в ком олицетворено единое начало общины» [19].

В «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс не отходит от марксовской 5-членной схемы, но уточняет, что первым господствующим классом были рабовладельцы, а не деспоты. В более поздний период своей деятельности (1870—1880 гг.)

Маркс в последние годы жизни перестал упоминать АСП в своих работах. Но это вовсе не значит, что он стал считать, что АСП не существовало. Например, Ленин в статье для «Энциклопедии Гранат» цитировал 4-членную схему Маркса, но уже в 1919 году он называет в качестве крупных исторических периодов всего три: рабовладельческий, крепостнический и капиталистический [20, 21].

Бухарин же в 1932 году в работе «Этюды» пишет: «Разложение античного способа производства и переход к средневековому феодализму, формирование азиатского способа производства, рождение капитализма в войнах и революциях...» И отмечает любопытную черту – узурпацию знаний в явном виде, характерную для Индии: «В самом деле, в теократическом государстве Древнего Египта были элементы натурально централизованного планового хозяйства; знание (теория) ближайшее было связано с практикой, ибо целесообразно направлялось на практику. Но эта связь была особого типа: знание было недоступно массе работников; их практика для них была слепа, знание – окружено ореолом страшной тайны» [22].

Кроме указанных, существует еще масса упоминаний Марксом и Энгельсом АСП, Таким образом, классики не отходили и не собирались отходить от вычленения азиатского способа производства.

Сталинская школа» истории

Гегель и Сен-Симон выделили пять стадий, соответственно, Маркс выделил пять основных исторических способов производства, дополнив их германским, азиатским и славянским.

В 1925 – 1930 годах в СССР началась дискуссия относительно АСП.

Варга Е. С., Ломинадзе В. В., Мадьяр Л. И. полагали, что АСП присущ только восточным обществам, заменявший рабовладение. Их противники распространяли АСП на все страны, ставя АСП между периодом первобытно-общинного строя и рабовладением. В качестве примеров рассматривались АСП Древнем Египте, в империи Ахеменидов, в Риме периода царей, в крито-микенском обществе, в Месоамерике.

Официальная точка зрения отрицала существование АСП вообще, настаивая на пятичленной схеме общественно-экономических формаций, от первобытного коммунизма до коммунизма.

В 1930 году дискуссия об АСП возобновилась с новой силой.

Преподаватель Института Красной профессуры А. М. Деборин вновь начал утверждать существование АСП.

Однако 9.12.1930 Сталин провел беседу с бюро ячейки ВКПб Института, члены президиума Милютин и Пашуканис обвинили Деборина в «меньшевистствующем идеализме».

М.Б. Митин, П.Ф. Юдин, В.Е. Егоршин, М. Каммари и другие начали утверждать, что азиатская формация на самом деле является рабовладельческой. Ассириолог Струве В.В., глава древней ориенталистики вторил им: «... раз и навсегда кладется конец попыткам некоторых историков усмотреть у Маркса особую азиатскую общественно-экономическую формацию. Его поддержало большинство ученых. Статья Сталина «О диалектическом и историческом материализме» утвердила пятичленную схему: первобытный коммунизм, рабовладельческое общество, феодализм, капитализм и коммунизм, в 4-ой главе «Краткого курса ВКПб» Сталин снова привел известную всем пятичленную схему развития. Благодаря вождю сравнительно-исторический метод надолго исчез из историографии. Такой же линии придерживались историки–троцкисты. Особо рельефно «сталинские взгляды» отразились в книге Г. Зайделя и М. Цвибака «Классовый враг на историческом фронте» (М.-Л., 1931). Она содержала выступления и прения на объединённом заседании Института Истории при Ленинградском отделении Коммунистической Академии и Ленинградского Общества историков-марксистов. Известные историки марксисткой «Азиатской формации» Е. Тарле и С. Платонов были объявлены фальсификаторами истории. В выступлении М. Цвибака прозвучало: «В настоящее время не приходится говорить об отдельных учёных и сверхучёных, настолько незаменимых, чтобы им позволить продолжать старые традиции» [23].

Дискуссия была свернута.

По Постановлению ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» от 25.1.1931 академик Деборин был отстранен от руководства Института философии.

В период оттепели, в 1957 году, Ю. И. Семенов в «Ученых записках Красноярского пединститута» опровергал версию рабовладения в Древнем Востоке как на рабовладельческое.

АСП открыто сравнивался со строем в СССР. Кроме советских ученых, А. Я. Гуревича и др. в полемике приняли участие зарубежные левые: Гароди, Виттгофель.

В Московской дискуссии 1965 года тоже отличились зарубежные левые, Жан Сюре-Каналь, Морис Годелье. Однако затем дискуссия была вновь постепенно свернута, лишь в 1977 году отметил И. Шафаревич.

В начале 80-х А. В. Журавель, как и многие марксисты-неформалы, пришел к выводу, что строй в СССР не социалистический. Далее он предположил, что этот строй – АСП на новой технологической основе [24].

Нетрудно видеть, что данное определение бессмысленно. Во-первых, почему в развитых капиталистических странах на новой технологической основе не возник АСП. Во-вторых, остается непонятным, почему именно в СССР именно на новой технологической основе возник АСП, который появляется сразу после первобытно-общинного общества. В-третьих, игнорируется институт продажи рабочей силы, характерный для капитализма.

Советская историческая энциклопедия отрицает существование азиатского способа производства.

В дальнейшем об АСП уже в ходе перестройки писали Васильев Л. С. [25], который срочно перестроился в антикоммунисты, причем самые примитивные, Нуреев Р. М. [26] и др.

И, наоборот, например, Ю. М. Кобишанов объединяет рабовладение и феодализм [27]. В. П. Илюшечкин вообще объединяет все докапиталистические формации в одну [28].

Неомарксистские учения.

В 1957 году германо-американский историк, ранее марксист Карл Виттгофель опубликовал книгу «Восточный деспотизм: сравнительное исследование тоталитарной власти». Он пишет, что основу «гидравлического» (деспотического) общества составляют не рабы и рабовладельцы, а цари и общинники. Используя понятие АСП, введенное Марксом, Виттгофель анализирует восточные деспотии и объясняет возникновение специфического «агро-менеджерского» строя проведением крупных ирригационных работ. Все такие системы, согласно Виттгофелю, имеют общие характерные черты: отсутствие частной собственности на землю и вообще частной собственности; абсолютная власть государственной бюрократии; отсутствие рыночной конкуренции и социальных классов; абсолютная власть правителя. Виттгофель указывает на сходство «иригационных империй» с СССР и с Германией при Гитлере и заключает, что строй в СССР социалистический, а лишь

современный вариант восточной деспотии, основанной на АСП [29]. Что, без сомнения, неверно, поскольку исключен элемент капитализма, продажи рабочей силы.

Ф. Текеи и Ф. Покор считают что, в Древнем Китае не существовало частной собственности на землю и называют эту эпоху временем господства азиатского способа производства. Б. Вельскопф высказывала мнение в 1957 году, что для характеристики Древнего Востока не подходят понятия и патриархального строя, а только понятие АСП. Там отсутствовала частная собственность на землю, а государство было «высшим единством» и эксплуатировало сельские общины. Текеи считает, что Европа выбрала исключительный путь развития, в то время когда весь мир двигался по пути АСП.

Африканские и французские марксисты: Ж. Сюрэ-Каналь, П. Буато и Р. Галиссо обнаруживают азиатскую форму производства в африканских странах. Галиссо Р. говорит о «публичной собственности» и о том, что «государство» непосредственно контролирует основание средства производства в странах Магриба и Алжире вплоть до эпохи колонизации [30].

С. Платонов нашел 9 способов производства: архаичный, первично-коллективный, родовой, первобытнообщинный, азиатский, рабовладельческий, феодальный, абсолютистский и капиталистический. Он считал, что «азиатский способ производства» возникает как обеспеченное военным путём господство одной общины (выступающей как «царский род») над другими. Основным производственным отношением является внеэкономическое принуждение или эксплуатация в своём «чистом», исходном виде. Причём первичным, неразложимым далее объектом эксплуатации целостные общины, а не отдельные индивиды. Господствующая община тем самым превращается в исторически первую форму государства – аппарат прямого насилия, а господствующий род становится «классом-в-себе», первым эксплуататорским классом. Община, бывшая господствующей формой деятельности предыдущего способа производства в азиатском способе производства становится производительной силой. На азиатский похож абсолютистский способ производства. При абсолютизме право из господствующего производственного отношения превращается в то, что можно купить. Основным производственным отношением абсолютизма как способа производства является товарно-денежное отношение. Платонов доказывает, что товарно-денежные отношения образуют лишь «материю» капитала, однако он – качественно новая форма существования этой материи, самовозрастающая стоимость. При капитализме деньги – это средство делать деньги, и это свойство они приобретают только в качестве капитала. При абсолютизме деньги – это только средство купить себе право перейти в более высокое сословие. Деньги обмениваются на право, а право обменивается на деньги... Общественное устройство СССР Платонов называет государственно-монополистическим социализмом («грубый коммунизм» по Марксу) [31].

Очевидно, что Платонов слаб в марксизме, например, «государственно-монополистический социализм» есть тавтология, поскольку в определение социализма входит государственная собственность на основные средства производства. Что касается его определения азиатского способа производства, оно, разумеется, неверно.

Французский марксист, антрополог М. Годелье утверждает, что азиатский способ производства является формой общественной организации, присущей переходу от бесклассового общества к классовому и является более распространённой, чем предполагал К. Маркс. Он убеждён, что европейский путь истории коренным образом отличается от других, он неповторим, нигде в мире не было развития, однотипного с европейским. Годелье в своей работе «Понятие «азиатский способ производства» и марксистские схемы эволюции обществ» пишет, что понятие «азиатский способ производства» было извращено и отвергнуто по причине, что гипотезы исторического материализма были превращены в сборник догматов. Автор также делает попытку обосновать самостоятельный «кочевнический способ производства» [32].

На самом деле причина прекращения дискуссий об азиатском способе производства очевидна: сходство с системой в СССР. Но Годелье бесспорно прав, говоря о широком распространении АСП.

В своём выступлении на дискуссии в Институте Народов Азии в мае 1965 г. А. Седов говорил о трёх типах «доиндустриальных обществ». Одни общества, по его мнению, имели своей производственной основой земледелие с естественным орошением, другие – земледелие с искусственным орошением, третьи – скотоводство. Он утверждал, что «ирригация даёт общество во главе с бюрократической знатью, а скотоводство – во главе с военной аристократией». В 1968 г. в статье «Ангорское общество и проблема азиатского способа производства» Седов утверждает, что в некоторых странах докапиталистического общества роль своеобразного базиса играла семья. «Общества... организуются по модели семейной структуры и формируются в бюрократические патриархальные монархии: монарх является отцом, а подданные – детьми». В других обществах доминирующую роль играют «политические функции». Эти общества формируются по модели политической или военной организации. Наконец, встречаются и такие, где определяющую роль во всём общественном строе играет религия. Она обеспечивает объединение сельских общин в единое государство (там же). В этом утверждении его поддерживают учёные А.Я. Гуревич, М. Виткин, но никто из них не приводит ни одного конкретного примера, не указывает, какое именно общество можно рассматривать как семейное, религиозное или политическое.

А. Я. Гуревич – противник введения понятия «формация» с конкретно-исторической реальностью. Для него формация – это «творческая модель». Он утверждает, что в докапиталистических обществах доминируют личностные отношения. Экономические формы эксплуатации были опосредованы ими, являлись производными от них. Гуревич преувеличивает роль власти и внеэкономического принуждения. В то же время он прав, когда утверждает, что сеньорно-вассальные связи могли существовать без соответствующей иерархии землевладений, хотя всегда они имели под собой материальную основу. По Гуревичу прибавочный продукт или часть его подчинённые отдавали прямо (деньгами, продуктами) или косвенно (службой). Он полагает, что в докапиталистических обществах разграничить базис и надстройку почти невозможно, настолько тесно они там переплелись, поэтому надо отказаться от применения понятия «формация» и вместо этого строить «социально-культурные модели» (там же).

Хотя Гуревича относят к марксистам, очевидно, что данная схема не имеет ничего общего с марксизмом, он не понимает, что торговля и войны объединяют страны с одним и тем же способом производства в единую формацию.

Жан Шено отвергает механическую идентификацию доколониальной Африки с европейским рабством или феодализмом. Он предлагает исследовать состояние производственных сил, специфические особенности техники земледелия и ремесла в странах Востока. Формула Шено начинается с тезиса, что классовое деление в азиатских обществах сочетается с отсутствием частной собственности эксплуататоров на средства производства. Он упоминает «поголовное рабство». Получается, что государство – это класс – эксплуататор, общины – эксплуатируемый класс. Шено подчёркивает, что «само государство как сущность ... реально получает выгоду от эксплуатации». Что же касается аристократии и бюрократии, то хотя они и члены «правлящего класса», но обладают лишь «частью публичной власти». Они «принимают участие в эксплуатации деревни» только на основании полномочий, полученных от государства, причём государство в любой момент по своему произволу может отобрать их назад. Этот строй он назвал «деспотически-общинный режим», но в 1968 году от него отказался и высказал мысль, что само существование АСП в «дуализме сельского общинного производства и экономического вмешательства государства». Главными отраслями развития были: контроль за севооборотом, содержание дорог в хорошем состоянии, горнорудная и металлургическая промышленность.

Шено отмечал, что АСП присутствует в современных афро-азиатских странах. По его мнению, товарооборот и товарообмен при таком способе производства играют второстепенную роль. Кроме того, в таком обществе отмечается «поголовное рабство»: 1) эксплуатация почти даровой рабочей силы; 2) расточительное употребление рабочей силы; 3) тяжёлый неквалифицированный труд работников; 4) государство заставляет общины выделять рабочих для публичных, гигантских работ; 5) эксплуатация осуществляется посредством коллективов. Шено считает, что в основе деления на антагонистические классы лежат «общественно полезные функции» государства [30, 32]. То есть, Шено проделал лишь описательную часть работы.

М. Чешков изучал доколониальный Вьетнам. Он утверждал, что господствующему социальному слою термин «класс» не подходит. Это была иерархия функционеров во главе с императором. Этот государство-класс эксплуатировал крестьян-общинников на основе своей функциональной роли в управлении обществом и его экономикой [30].

Ошибка очевидна, т.к. слой госчиновников удовлетворяет ленинскому определению класса. Государство может не только быть орудием для предохранения враждующих классов от взаимного пожирания и орудием для подавления одного класса другим, как это отмечает Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Государство, становясь собственником всех основных средств производства может само быть совокупным капиталистом, что Энгельс подчёркивает уже в «Антидюринге».

Страны с азиатским способом производства

Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в виду отсутствия этно-географических данных о Южной Америке делает ошибку, повторяя вслед за Морганом ошибочное суждение, что союз пяти ирокезских племён, никогда по численности не превышавший 20 тыс. человек, являлся самой развитой общественной организацией индейцев. Причём глава рода (сахем) или союза родов никогда не обладал тоталитарной властью, а хозяйство функционировало без полиции и солдат. Однако империя инков, существовавшая в XI-XVI вв., разительно отличалась от союза ирокезов.

Численность населения империи – 5-12 млн человек, верховный правитель – Инка, столица – Куско. Хотя столица была единственным городом, в империи были хорошие дороги. Служба скороходов обеспечивала связь столицы со всей страной. В окрестностях столицы и других городов были расположены государственные склады. Орудия труда были деревянные или каменные. Сельскохозяйственные работы велись вручную. Инки не знали письменности. Население империи разделялось на 3 слоя: 1) инки – господствующее сословие. Из этого слоя происходила администрация государства, офицерский корпус, жречество, учёные, а также неограниченный владыка страны – инка. Принадлежность к этой группе наследовалась, но в неё был доступ для вождей покорённых племён и даже для отличившихся солдат; 2) крестьяне, пастухи, ремесленники – они были обязаны государству двумя видами повинностей – военной и трудовой; 3) государственные рабы – янакуна. Они обрабатывали государственные земли, пасли стада лам, были слугами у инков.

Вся земля в стране принадлежала Инке и от него давалась в пользование инкам и крестьянам. Земли, полученные в дар от императора, наследовались, но управлялись администрацией. Крестьянин после женитьбы получал «тупу» - участок необходимый для прокормления одного человека, на родившегося сына – один, на дочь – половину, после смерти владельца земля возвращалась в государственный фонд. Часть земли принадлежала храмам и жрецам, а оставшаяся государству. Контроль за всеми сельскохозяйственными работами осуществляли чиновники. Крестьяне привлекались на различные стройки, ремонт дорог, работы в качестве ремесленников. Для ремесла сырьё поставляло государство. Для каждой возрастной группы предписывались специальные работы. Полностью нетрудоспособные и старики находились на попечении государства или сельской общины. Низшие чиновники назначались из крестьян, а высшие – из инков. Вся жизнь в обществе находилась под их надзором (ревизоры...). Они выдавали каждому жителю из государственных складов два плаща – рабочий и праздничный. Крестьяне не имели право покидать свою деревню без особого разрешения. Государство контролировало дороги, проводило принудительные переселения, обязывало крестьян вступать в брак при достижении определённого возраста. Инки имели право на многожёнство. Все женщины считались собственностью инков и раздавались чиновникам в качестве сожительниц или служанок. Главной функцией бюрократии был учёт. Административному искусству обучали в школах для инков. Государственной наукой считалась история государства (статистическая, объективная – для инков, мифологическая – для остальных) [33, 34].

Государство иезуитов ведёт своё начало с 1516 года. Территория включала в себя также всю Аргентину, весь Уругвай и бразильскую провинцию Рио-Гранде-до-Сул. Оно состояло из поселений – редуций. Иезуиты создали из индейцев гуарани сильную армию. Индейцы не могли покинуть редуцию, а испанцы – попасть в неё. Население было 200 тысяч человек. Из них 12 тысяч негров-рабов и 300 иезуитов. История государства закончилась в 1768 году. В нём повторился строй страны инков. Во главе редуции стояло 2-3 патера-иезуита (исповедник и его младший помощник). Им принадлежала абсолютная власть. Им помогали должностные лица из индейцев – коррехидоры (качики) и алькады. Они находились в полном подчинении патеров. Индейцы не владели ничем. Земля редуции делилась на 2 части: тупамба (божья, общинная) и амамба (личная). Амамбу обрабатывали отдельные семьи. Участок выдавался индейцу в день женитьбы. После его смерти он отходил в общий фонд. Работа на личном участке и урожай с него находился под контролем администрации. Семена и инвентарь давала община. Работы на общинной земле были обязательны для всех. Мясо и чай выдавались кладовщиком общественного склада. Инструменты и сырьё ремесленников принадлежало редуции. Все произведённые продукты сдавались на склады. Денег не было. Монета давалась только на день бракосочетания [35, 36].

Данное искусственное образование за два века к 1768 году прекратило свое существование и перешло под управление светских властей. Смысл тотального государства заключался в попытке христианизации индейцев.

Месопотамия. В Древнем Шумере (IV – нач. III тысячелетия до н.э.) правил жрец-сангу, а основную рабочую силу составляли крестьяне. К середине III тысячелетия до н.э. образуются царства, возглавляемые царём-энси или патеси. Основными хозяйственными единицами были храмы. Работники получали натуральное довольствие или наделы для «кормления» с них. Всем необходимым крестьян снабжали храмовые склады. Работали на земле партиями во главе с главными земледельцами. В группу «людей кормления» входили писцы, «шумлугали» и начальники, заведовавшие обработкой полей. Существовала аренда. Всё руководство сельскохозяйственными работами находилось в руках энциальной администрации. Рабочие сдавали весь продукт своего труда ей. Все средства производства выдавались начальникам партий со склада, а после конца работы туда сдавались. Существовали нормы выработки. Всё произведённое поступало на склад, откуда распределялось в общине. Учёт производился согласно ведомостям. Рабов же почти не было. Вся собственность находилась в руках храмов. Сам царь являлся жрецом храма бога Нингирсу. В XXII-XXI вв. до н.э. Месопотамия стала централизованным государством с единым общегосударственным хозяйством, управлявшимся царской бюрократией. Царь являлся ничем неограниченным правителем. Он был окружён бюрократией – «царскими людьми» («рабами царя»). Самое высокое положение в ней занимал «высокий посланец». Администраторы, царские военно-начальники и жрецы находились на государственном довольствии. Начальники крупных (энциальных) хозяйств представляли в столицу ежегодные отчёты. Существовали и месячные отчёты в ремесленных мастерских. Составлялись планы земельных участков, описи на складах, списки больных, умерших, прогульщиков (с указанием причин прогула), работающих. От выработки рабочих зависели нормы выдачи довольствия. В крупных хозяйствах начальник скреплял своей подписью все ежемесячные отчёты. Торговля и ремесло составляли монополию государства. Появилась частная собственность на детей-рабов и в торговле [37, 38].

В Древнем Египте вся земля считалась собственностью фараона. Крестьяне рассматривались как плоды земли и передавались вместе с нею. Работали крестьяне под надзором чиновника, который определял норму поставок. Кроме того крестьяне были обязаны «трудовой повинностью» для строек и других государственных работ. Все нормы регулировались и собирались в каждой области 4-мя управлениями, подчинёнными центральным складам и ведомствам. Кроме крестьян существовали рабочие, живущие в работных домах и ремесленники. Торговля носила меновый характер. Чиновники находились на «кормлении». Владельцы дарённой фараоном земли не обладали политическими правами. Должность передавалась по наследству, но положение чиновника зависело от милости царя. В XVI-XIV вв. до н.э. жрецы и военная власть становятся частными собственниками, но фараон мог лишить их собственности [39].

«Повинностный труд играл большую роль на всем Древнем Востоке, в т. числе и в Египте. Государство, объединив людей, сохранило прежнюю общинную обязанность – вести общее хозяйство, превратив ее в государственную трудовую повинность. Общественные работы были связаны, прежде всего, с земледелием, находящимся в полной зависимости от постоянного регулирования режима Нила и состояния ирригационной системы.

Уже к началу III тыс. до н.э. была создана сложная общеегипетская система орошения, которую необходимо было постоянно поддерживать и улучшать. Посредством общественных работ восточные правители подчинили себе свободных общинников. В этих условиях труд рабов играл второстепенную роль – он носил «домашний характер». Рабы исполняли в основном обязанности слуг. Лишь в последний период истории Древнего Египта – в XVI, XII вв. до н.э. – рабов начали использовать в качестве ткачей, гончаров и т.д. В «азиатских» общинах не было необходимости в дополнительной рабочей силе. Напротив, там существовал избыток трудовых ресурсов. В период прекращения сельскохозяйственных работ, связанных с разливом

рек, население нужно было чем-то занять. Поэтому, не случайно, почти все древневосточные государства вели строительство грандиозных культовых и светских сооружений – пирамид в Египте, башен-зиккуратов и висячих садов в Месопотамии и т.д. В условиях избыточности трудовых ресурсов применение труда рабов в сельскохозяйственном производстве было бессмысленным. Земледельцы-общинники – это даровая рабочая сила, которую не нужно покупать, кормить, одевать. Труд этих людей можно было расходовать очень расточительно. В отличие от рабов античных государств, которые находились в собственности отдельных рабовладельцев и использовались в частных интересах, эта огромная трудовая армия применялась централизованно для государственных (общественных) работ: при строительстве оросительных систем, дорог, культовых сооружений. Ведение, управление этими работами требовали мощного государственного аппарата. Карл Маркс писал, что в Азии государство имело особую отрасль управления – отрасль управления общественными работами. В этих условиях в Древнем Египте регулярно проводились переписи населения и хозяйства, в основном для распределения трудовой повинности. Каждый крестьянин должен был определенную часть года отработать на государственных работах – на полях фараона и храмов, строительстве оросительных систем, пирамид и храмов. Трудовые повинности в пользу фараона имели огромное значение для экономики Древнего Египта. Существовало даже «ведомство поставщика людей» с тюрьмой для уклонявшихся от повинностей. Сохранились записи об организации людей в «пятерки» и «десятки» во главе с «руководителем работ». Выполнение работ контролировалось особыми чиновниками – «счетчиками людей» (Википедия).

Тотальная роль государства была обусловлена необходимостью управления ирригационной системой.

Во II тысячелетии, когда в Китае научились выплавлять бронзу, возникает рабовладельческое общество. Вместе с тем возникшая в империи Инь (династия Шан) просуществовавшей с XVIII до XII вв. до н.э. в период XIV-XIII вв. до н.э., в частности, во время власти Вана государство включало в себя черты азиатского способа производства. Одновременно строй сохранял значительные пережитки первобытно-общинных отношений.

Император был обязан одаривать своих чиновников. Вещественные дары были метками, удостоверяющими царственное достоинство. Чиновники рассматривались как отдельные члены «ванского тела». Землю и людей Ван жаловал аристократии во временно пользование. Чиновники, учёные и ремесленники находились на «кормлении». На них работали крестьяне. Кроме того крестьяне несли многочисленные «трудовые обязанности». Ремесленники, надсмотрщики и купцы получали довольствие от казны. Существовало 3-и основных управления: земледелия, войны и общественных работ. Их главы назывались Старцами и были высшими сановниками Китая. Все поставки государству производились натурой. Общество эпохи Чжоу в Китае напоминает империю инков. Вскоре оно распалось на независимые государства, которые объединяло лишь учения Конфуция. В главе 5 «Ван-Чжи» книги «Ли цзы» расписаны основы политической администрации: структура и количество государств, номенклатура чиновничества в домене Вана и в царствах, размеры территорий, порядок вассальных визитов и контрольных инспекционных поездок Сына Неба, функции трёх основных ведомств. Каждый в Китае должен был знать своё место и соответствующее ему объём прав и привилегий, количество и сущность обязательств. Регулировалось число алтарей, величина дворцов и домов, богатство и орнамент одежд, размер и номенклатура жертв при жертвоприношении, количество и качество блюд, размер и украшения гроба при захоронении. В гл.25 указывается, что «правитель - отец и мать народа». Государство уподобляется большой семье. В Китае существовали частные хозяйства, но основой землевладения была община. Общинные должностные лица следили за сельскохозяйственными работами. Не выполнившего норму крестьянина не впускали в деревню. Существовала императорская монополия на воду.

Кланы князей были созданы, после раздачи уделов чжоуских предводителей, победивших царство Инь. Кланы высоко чтили своего основателя и пятерых непосредственных предков. Аристократические кланы управляли отдельными царствами, но подчинялись императору. Их земля тоже принадлежала государству [40 – 42].

Тайское государство (XIII-XV вв.). В 1238 году в Таиланде началось освободительное восстание кхмерской империи, и Банг Кланг стал королём. Государство называлось Аю ттхая. Король назначил 4-х чиновников, занимающихся вопросами общественного порядка, дворцовыми делами и судопроизводством, сбором налогов, сельским хозяйством. Система «сакдина» определяла размеры земельных наделов, даруемых чиновникам, налоги и трудовую повинность в пользу монарха высоко-разрядных чиновников и храмов [44].

Японское государство (VIII-XVII вв.). Первые города в Японии возникли в начале VIII в. (Нара 710 г.).

В данный период в Японии правил император и его военное правительство (система бакухан). Основу экономики составляло мелкопоместное частное землевладение (сеён). Самураи занимали административные посты в деревни (дого) и являлись подчинёнными правительства. Аристократия, монастыри и синтоистские святилища являлись земельными собственниками. Аристократы формировали местные органы власти (губернаторы, кураторы, правительственные чиновники). После 1221 года самураи стали внушительной экономической и политической силой. Чиновники постепенно вторгались во владения аристократов и храмов, становясь собственниками (рёсю). Вместе с губернаторами (сюго) и главами земель (чиновниками-кураторами) они ослабляют власть правительства. Самураи выполняли в-основном «воинскую повинность», а крестьяне «трудовую». Крестьян ограничивали в передвижении и объединяли в деревенские общины. Законы регламентировали их одежду, еду. Военное правительство получало четверть урожая риса, собираемого по всей стране, оно монополизировало политическую и экономическую власть. Крупные землевладельцы, благодаря системе заложенничества, полностью попали под контроль чиновников. Многие буддистские монастыри потеряли свою независимость. В конце XVII Япония попадает в зависимость от торгово-ростовщического капитала. И так, до X века в Японии земля принадлежала государству и распределялась в виде наделов аристократам. В X-XI вв. государственные земли превращаются в частные, в результате появились крупные провинциальные кланы, имеющие свои Армии, но не имеющие политических прав. С 1192 года устанавливается военное руководство – сёгунат, но главным являлся сиккэн – высший чиновник. Император номинально оставался собственником всей земли и правителем [45, 46].

Таким образом, наряду с рабовладением в Японии того периода существовал и азиатский способ производства.

Тибет (XII-XIX вв.). Страной управляли князья и духовенство. Согласно историческому сказанию лама мати-дхваджа отказался сидеть на престоле ниже хана Хубилая. Только после обоюдных уступок они сели на троны одинаковой высоты. Это говорит о высокой роли далай-ламы. Тибет делился на 13 главных уделов (до XVII в.). В 1640 году его захватили монголы, а позднее – маньчжуры. В 1720 году здесь установилась власть китайских императоров, а в 1725 году установилась своеобразная система управления Тибетом. Страной руководили 3 человека (Бэйсэ, Фу-гогун и Тайчжи первой степени). Все они были названы галонами. После смутного времени, в 1751 году было утверждено новое правление. Во главе стоял совет из 4-х галонов. Кроме них были назначены: дабони – высшие военачальники (1000 солдат), дэба – начальники отраслей и хамбо – духовный правитель. Все эти сановники подчинялись далай-ламе. Далай-ламу называли ещё тибетским ханом. До его совершеннолетия страной управлял регент «царь учения» (номун-хун). Регент избирался из пяти хутухт, хозяев пяти дворцов. Каждый хутухт имел при себе цзасак-ламу как личного секретаря. Финансами и государственным имуществом управляли два казначейства (собственность далай-ламы и «дворцовая»). Духовными делами ведал большой совет: далай-лама, 4 галона, 4 жялци-ба, 5 дебоней, 4 дун-йигши, 2 талду, 2 лабран-чянцзадов, 3 настоятеля монастырей, цзасак-лама. Для местного управления назначались цзон-бонь, начальники цзонов (уездов). Они занимались сбором податей и духовным просвещением. Представители правления Китая назывались амбаниями. Они следят также за проведением выборов, которые проводятся в виде жеребьёвки среди кандидатов.

Тибетская иерархия не подкрепляется земельной собственностью. Все титулованные лица имеют государственные должности, пользуются большим почётом. В Тибете есть крестьяне и княжеские рабочие. Социальная структура общества сходна с китайской [47].

Исламские страны (VII-XX вв.). В VII веке в Аравии существовало рабство, но оно не определяло общественных отношений в целом (домашнее рабство). Наличие общины обеспечивало развитие кооперации. Эксплуатация прикрывалась обычаем родо-племенной взаимопомощи. Богач предоставляя работу, как-бы, спасал бедного от нищеты. Поля и сады в оазисах обрабатывали свободные общинники либо рабочие. Из бывших рабов арабы создавали армии (ахибаш, янычары и т.д.). Мусульманское общество делилось на народы, общины и племена. В нём царил закон родо-племенной взаимопомощи. В коране указано, что главная обязанность мусульман давать милостыню. Умма – община верующих. Жизнь членов общины строилась согласно договору, в основе которого лежал принцип религиозного единства. В VII веке в Аравии сложилась особая социальная структура, основные звенья которой – патриархальная семья, община (клан, род) и племя. Существовали два вида собственности: частная (скот) и общинная (пастбища). Много было бесскотных общинников (салуков). Большинство арабов занималось торговлей. Возникали сезонные ярмарки и торговые центры. Внутри племён феодальный уклад не развивался. Отношения же с иноплеменниками напоминали феодальные. Союз племён или племя выступали как целое в отношениях подчинения и господства. Против оседлых применялись различные формы эксплуатации: набеги, захват пленных, сбор дани. Племя образовало своеобразное государство. Глава общины получал довольно большую долю добычи (общинная казна). Имевший коня получал втрое больше пешего. Не мусульмане платили джизью (подушную подать) за покровительство халифа и защиту от набегов кочевников. Были ещё харадж – поземельный налог (1/3 или 1/2 урожая) и ушра (десятина с ремёсел и промыслов). Мусульманская-община государство была религиозно-политическим объединением для эксплуатации немусульман. Постепенно дань превратилась в феодальную ренту и в общине стало происходить социальное расслоение. Энгельс объяснял отсутствие частной собственности у арабов так: «почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности?.. Первое условие земледелия здесь – это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства». В мусульманской идеологии идея суверенитета правителя над всеми землями (государственно-феодальная собственность). Правитель распределял её в виде наделов правителям провинций, военно-начальникам, чиновникам. Существовал институт химы (государственной собственности), утверждённый Мухаммадом. Он способствовал возникновению общегосударственного земельного фонда. У арабов широко использовалась аренда. Стороны заключали соглашение. Одна из них предоставляла средства производства, а другая – свой труд. Доход делился на определённых условиях. Это был основной метод эксплуатации крестьян, без формального ограничения их свободы (крепостничества). Такая издольщина сохранилась во многих арабских странах [48, 49].

В образованном извне современном Кувейте именно государство стало мобилизирующим и направляющим фактором, который оказывал решающее влияние на создание основ национальной экономики. Уже в 1967 году был создан Совет планирования, определявший долгосрочные цели экономического развития и разработавший 1-й и 2-й пятилетние планы (1967-1976). В них ставились задачи по индустриализации страны. Основные ассигнования были направлены на развитие предприятий, производящих экспортную продукцию: нефтеперерабатывающие, нефтехимические, по производству снижения газа. В 1976 году создается министерство планирования, на которое легло бремя по подготовки 5-летних планов развития. В 1980 году была создана Кувейтская нефтяная корпорация, которую возглавил министр нефти. Она стала управлять деятельностью нефтяного сектора всей страны. Она занималась активной инвестиционной деятельностью за рубежом. В 1976 году был создан Фонд будущих поколений, в котором аккумулировалась часть доходов государства для использования их в «постнефтяной период», когда нефтяные запасы иссякнут. Годовой доход на душу населения в 1995 г. был равен 10 800 \$. Кувейт провозгласил целью создание «государства социальной защиты». Система социального обеспечения и социальной защиты, охватывает всех граждан, государство оказывает помощь индивидуальному и кооперативному строительству. При женитбе мужчинам выплачивается довольно большое пособие. Государство обеспечивает районы новостроек всем необходимым, берёт на себя заботу по строительству учебных и медицинских учреждений, которое размещается строго по плану, а также магазинов. Кувейтеч – это рантье (мужчина, имеющий гражданство), жирующих за счет государственных доходов от нефти. Он во многом утрачивает стимулы к активной общественно полезной деятельности, когда рядом с ним и фактически за него в поте лица трудятся те, кого местное законодательство относит к людям второго и третьего сорта [50].

В 1979 году в Иране победила исламская революция. На базе конфискованной в марте собственности был создан Фонд обездоленных, положивший начало образованию исламских фондов. Летом этого года последовала национализация банковской и страховой системы, а затем и собственности крупнейших торговых и промышленных компаний. Основная

часть активов конфискованных компаний перешла в государственный сектор, а довольно значительная их часть – исламским фондам. Духовенство, получив в свои распоряжение самые современные компании и предприятия, становится наряду с государственным сектором крупнейшим предпринимателем страны. Сельскохозяйственный «Созидательный джихад» владеет национализированными землями, собственностью промышленных и дорожно-строительных предприятий и объектов сельской местности. Его бюджет утверждается государством, а доходы распределяются в соответствии с исламистскими программами благоустройства. На деле исламские фонды представляют собой самостоятельные хозяйственные субъекты, являются корпоративной собственностью духовенства и как вакфы ближе к частным формам собственности, но в условиях теократического государства они органично вписываются в границы государственного сектора. Духовенство стремится представить фонды в качестве модельной формы исламской экономики, используя часть их доходов для помощи беднейшим слоям населения, мелкому промышленному и торговому предпринимательству. Духовенство смогло установить исламскую форму государственного устройства, укрепив государственный сектор за счёт национализированных крупнейших компаний и банков. Созданная в 80-е годы централизованная экономическая система позволяла ему как правящему сословию контролировать экономическую жизнь страны. Значительная часть средств, которая в виде помощи населению распределялась через мечети, исламские фонды и комитеты, общественные факты, обеспечивалась за счёт государства и выделяемых дополнительных субсидий и льгот. В 1991-1992 гг. госсектор экономики составлял 23,9%. В 1993-1994 гг. за счёт его обеспечивалось более 60% доходов городских семей [51, 52].

Разработка темы АСП

Очевидно, что у АСП есть сходства с рабовладением, т.к. наличествовали рабы. Но рабство не являлось определяющим. В то же время есть коренное отличие АСП – не просто участие государства в управлении экономикой, а доминирующее и тотальное участие.

Ясно, что в азиатском способе прослеживается слишком много аналогий – например, гипертрофирование манипуляций массовым сознанием: пирамиды, статуя сфинкса, храмы. С другой стороны – главенствующая роль религии и ее главного представителя.

Именно эти черты, присущие и СССР (гробница для Ленина, памятники Сталину и т.п., религия в виде обкарнанного марксизма и доминирующая роль главного «муллы») и послужили причиной свертывания дискуссии об АСП в 30-е годы.

Заметим, что при родоплеменном строе исключительная роль вождя основывалась либо на примитивных формах религии, тогда вождем назначался шаман, либо вследствие особы умений (Тейлор), например, плавить металл.

Что касается отношений собственности: «Собственность, - пишет Маркс, - означает... первоначально (и таковой она является в ее азиатской, славянской, античной, германской формах) отношение трудящегося (производящего или себя воспроизводящего) субъекта к условиям своего производства или воспроизводства как к своим собственным. ... Это отношение... предполагает определенное существование индивида как члена племенного или общинного коллектива (собственностью которого он сам до известной степени является). ... Рабство, крепостная зависимость всегда являются вторичными формами, никогда не первоначальными...» [53].

Однако ясно, что в АСП - специфические отношения собственности.

Исключительная роль государства при азиатском способе производства не обязательно связана с собственностью на землю.

Способ не обязательно связан с монотеистическими религиями и верховным религиозным жрецом, тем не менее, в ряде стран с азиатским способом производства его роль высока, например, конфуцианство, ислам или обкарнанный марксизм.

В империи инков рост богатства не приводил к разложению, хотя, возможно, вследствие завоевания испанцами период разложения просто не успел состояться. Как и возникновение городов из деревень, обнесенных частоколом, в которых жили индейцы.

Удивительным является то, что инки так и не научились плавить бронзу, именно с этим связаны неразвитость ремесел, с этим – торговли и возникновения городов.

Теперь начнем анализировать.

В истории различные этносы проходят одни и те же ступени развития в разное время. Потому этносы с более поздним развитием испытывают на себе влияние уже состоявшихся формаций.

Отсюда очевидно, что смена формаций имеет нелинейный характер, но без бифуркаций, свойственных биологическому развитию. А именно: соприкосновение формаций или способов производства не приводит к сохранению иерархии формаций, как животных царств, но к их ассимиляции. Хотя бы потому, что человеческое общество отличается от животного тем, что место пищевой цепочки заняла эксплуатация; помимо поголовного истребления, захвата собственности и каннибализма оказалось выгодно использовать труд пленных, затем пришло понимание, что чем свободнее подневольный труд, тем он производительнее.

Многолинейный подход к всемирной истории наиболее последовательно отстаивают Л. С. Васильев,

А. В. Коротаев и Н. Н. Крадин [54]. Тем не менее, очевидно, что последовательность «первобытнообщинный,

родоплеменной строй - (рабовладение, АСП, славянский способ, германский способ) – феодализм – капитализм – социализм – коммунизм» является закономерностью.

Россия возникла уже после того, как исчезла рабовладельческая формация, однако подобие рабства уже при феодализме оформилось в холопство.

Ключевский пишет: «... родственники жили особыми посёлками, не вперемежку с чужеродцами. Но это едва ли были первобытные цельные родовые союзы: ход расселения должен был разбивать такое общегитие. Родовой союз держится крепко, пока родичи живут вместе плотными кучами; но колонизация и свойства края, куда она направлялась, разрушали совместную жизнь родичей.

Родичи могли помнить своё кровное родство, могли чтить общего родового деда, хранить родовые обычаи и предания; но в области права, в практических житейских отношениях обязательная юридическая связь между родичами расстраивалась всё более. Это наблюдение или эту догадку мы припомним, когда в древнейших памятниках русского гражданского права будем искать и не найдём явственных следов родового порядка наследования. В строе частного гражданского общегития старинный русский *двор*, сложная семья домохозяина с женой, детьми и неотделёнными родственниками, братьями, племянниками, служил переходной ступенью от древнего рода к новейшей простой семье и соответствовал древней римской фамилии» [55].

Возникшая в VIII в. торговля восточных славян стала причиной возникновения древнейших русских городов, Киева, Переяславля, Чернигова, Смоленска, Любеча, Новгорода, Ростова, Полоцка. Эти города возникли много позже городов Древней Греции и Западной Европы.

Во-вторых, Россия, как отставшая в развитии, несла в себе черты как европейского феодализма, так и АСП. С другой стороны, она развивалась имманентно. Соответственно, в экономике страны возникло нечто новое, отчего Маркс и упоминает славянский способ производства.

В СССР юридически верховная власть принадлежала съезду Верховного Совета. Реально всей экономикой распоряжалась элита КПСС в лице даже не ЦК, но Политбюро и Секретариата.

Далее право распоряжения перераспределялось к министерствам. Верховным распорядителем средств производства, условий труда, рабочей силы и произведенной продукции на заводе, фабрике, автопредприятии и т.д. являлся генеральный директор, напрямую подчиненный соответствующему министру.

Первые секретари обкомов выполняли роль статистов при министерствах, секретари заводских парткомов – роль статистов при генеральных директорах.

Чтобы окончательно решить вопрос, нужно определить, что есть способ производства.

Способ производства — исторически определённый способ добывания материальных благ, необходимых людям для производственного и личного потребления, т. е. общественное производство на определённой ступени исторического развития, характеризующееся определённым уровнем развития производительных сил и соответствующим этому уровню типом производственных отношений.

Это единство определённой ступени развития производительных сил и обусловленного ею типа производственных отношений.

И далее, как правило, цитируют слова Маркса, что способ производства обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни [15].

Из этих определений получается, что способов производства столько, сколько существует многообразных единств производительных сил и производственных отношений. То есть, данные определения бессодержательны. Можно определить способ производства как способ соединения рабочей силы со средствами производства. Если посреди – рабовладелец, это рабовладение, феодал – феодализм, буржуа – капитализм, фараон – азиатский способ.

Можно выделить такую характеристику, как вид собственности: рабы, земля, средства производства.

Капитализм имеет особое определение: такой способ производства, при котором появляется товар нового типа, товар, обмен которого порождает прибавочную стоимость, товаром становится рабочая сила.

Можно связать возникновение того или иного способа производства с появлением технических изобретений, бронзы, парового двигателя, конвейера и пр. И далее вводить термины «индустриальное», «постиндустриальное» «информационное общество».

Казалось бы, для понимания, что такое способ производства, сделано достаточно?

Однако для того, чтобы понять суть азиатского способа производства, нужно сделать три шага.

1. Повторим: в СССР существовал капиталистический способ производства. Поскольку в СССР существовал институт найма, то есть, рабочая сила была товаром, следовательно, способ производства – капиталистический.

2. Различные авторы подчеркивают роль бюрократии, не понимая ее сути.

Если в развитых капиталистических странах бюрократия играет вторичную, вспомогательную, подчиненную роль, то при азиатском способе эта роль главная.

Маркс пишет [56]: «Всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в её собственной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру – её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а также и государственное мышление представляются поэтому бюрократии предательством по отношению к её тайне».

Что же это за таинство?

Многие исследователи указывают, что при азиатском способе производства отсутствует частная собственность. Это неверно.

Со времен римского права отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение (управление). Поскольку бюрократ (госчиновник) является распорядителем-управленцем, тем самым он становится собственником.

Такое отношение собственности, как распоряжение (управление), которое в экономике восточных деспотий играет доминирующую роль, в противоположность непосредственному владению и пользованию.

«Свое могущество, - пишет Милован Джилас, - привилегии, идеологию, привычки новый класс черпает из некоей особой, специальной формы собственности. Это - коллективная собственность, то есть та, которой он управляет и которую распределяет "от имени" нации, "от имени" общества ... Сама собственность нового класса, как и классовая принадлежность отдельных лиц, что уже было отмечено, реализуются через управленческие привилегии» [57]. Джилас лишь путает такое отношение собственности, как управление, с отношением собственности в виде привилегий, это разные вещи, хотя привилегии генерируются именно узурпацией управления.

Собственность, объясняет Маркс в письме Анненкову, не есть отношение человека к вещи. Это отношение между людьми по поводу вещей.

В свою очередь, капитал – не только золото, доллары, векселя, ваучеры, расписки, продуктовые карточки или квитанции, которыми торговали и торгуют. Капитал - тоже общественное отношение. Поэтому те которые указывают, что в СССР никто не получал по капиталу, заблуждаются. Положение в обществе – тоже капитал.

Капиталистом называется собственник средств производства. Поскольку управление-распоряжение является отношением собственности, то управленец-распорядитель есть собственник. Следовательно, управленец-распорядитель средствами производства есть капиталист.

Таким образом, класс бюрократов есть класс капиталистов, это исторически сложившаяся большая группа людей, имеющих главенствующее отношение к средствам производства, вследствие чего занимающих высокое положение в общественной иерархии и, соответственно, получающих большую долю общественного богатства, выражаемую не столько в деньгах, сколько в государственном обеспечении.

Главным капиталистом в СССР был Сталин, в Китае – Мао.

Отметим, что собственность в виде управления распространяется на все страны мира. Так, в 80-е семья Фордов владела лишь 10% своих предприятий, однако распоряжалась – всем.

В то же время существует тенденция совмещения таких отношений собственности, как управление и владение. Например, в Аргентине многие землевладельцы становятся членами Конгресса, в США весь Конгресс занят посреднической деятельностью. Ярчайший пример – современная Россия, где госчиновник, как правило – бизнесмен. Можно привести в пример Италию, где должность президента занимал капиталист Берлускони, или Францию (Ширак).

Усиление роли государства в новейшей истории охватывает целый ряд стран с капиталистическим строем: Германия при Бисмарке, Италия (Муссолини), Германия (Гитлер), Аргентина (Перон). Куба (Кастро).

Тенденция организации капиталистического производства в форму АСП наблюдается во всех развитых странах, что выражается в усилении роли государства и отражается в идеологии кейнсианства и некейнсианства.

Таким образом, тоталитаризм – не какой-то кризис капитализма (Димитров), не загнивающий капитализм, а закономерная стадия развития капитализма.

Энгельс пишет: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки...» [58]. Государственная собственность не отменяет частную, наоборот, частная собственность становится абсолютной, по выражению Маркса, в своей всеобщей форме.

То есть, в СССР государство как набор бюрократов совпадает с классом капиталистов. И, разумеется, полностью удовлетворяет определению классов, данному Лениным в статье «Великий почин».

Заключение

Бюрократия – это не паразитарный слой, это необходимый элемент управления

Чтобы лишить бюрократию управленческих привилегий, Ленин призывал к тому, чтобы все стали бюрократами, и каждая кухарка должна учиться управлять государством (примерно тот же тезис высказывает поппулист Брусс: «Все должны быть чиновниками!»).

В «Апрельских тезисах» Ленин пишет, что основными принципами социализма, то есть, Советской власти, должны быть принципы Парижской коммуны, благодаря которым управленцы уничтожаются как класс: постоянная сменяемость сверху донизу, скромная оплата госчиновника и прямой контроль за госчиновником рабочими, «снизу». Таким образом, социализм, каким он должен быть – это не АСП, это «перевернутый» АСП.

Таким образом, АСП может возникать естественно, но может и, как и рабство в США или государство иезуитов, введено императивно, в результате реформ, становясь или не становясь затем органичным.

Но кто утверждает, что реформы – что-то неестественное, противное ходу истории?

Таким образом, СССР – это капиталистическое государство, организованное в АСП. Благо, предпосылки для этого формировались на протяжении всей истории России.

Попытка ликвидировать при этом капиталистические товарно-денежные отношения привела к кризису, была введена НЭП. В стране благодаря реформам Ленина (госмонополия на внешнюю торговлю и т.д.) состоялась индустриализация, однако отмена НЭП затормозила рост производительности труда.

Первоначальная причина разрушения АСП – усложнение и расширение производства, которые делают невозможным охватить все хозяйственные связи ограниченным управленческим аппаратом. Но та же самая причина станет конечной причиной разрушения капиталистического способа производства.

Литература:

1. I. Meszaros. Beyond Capital. London, Merlin Press, 1995.
2. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX - начала XX века. избр. произвед. / сост. Я. И. Кузьминов. - М.: Республика, 1994. - 416 с.
3. История политических и правовых учений: домарксистский период: учебник / под ред. О. Э. Лейста. - М.: Юрид. лит., 1991. 528 с.
4. Струве П.Б. Итоги и общество коммунистического хозяйства. - Берлин, 1921.
5. Шафаревич И. Путь из-под глыб. - М.: Современник, 1991; Социализм как явление мировой истории. М.: Советский Писатель, 1991.
6. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. - М.: Сов. Россия, 1991. - 624 с.
7. Власть / В. В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко и др. - М.: Наука, 1989.
8. Тойнби А. Д. Постыжение истории / сост. Огурцов А.П. - М.: Прогресс, 1991.
9. Тарасов А. Н. Суперэтатизм и социализм. К постановке проблемы.
10. Ихлов Б. Л. Почему КПСС и КППФ – антикоммунистические буржуазные партии. <http://shtirner.ru/wp-content/uploads/2018/07/%D0%98%D1%85%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81-%D0%9F%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83-%D0%9A%D0%9F%D0%A0%D0%A4-%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf>).
11. К. Маркс (под редакцией Ф. Энгельса). Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Соч., 2-е изд., Т. 24, С. 112.
12. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., Т. 28, С. 174—267.
13. Маркс. Британское владычество в Индии. Соч., 2 изд., Т. 9, С. 130-36.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 43, ч. 1, С. 268—269.
15. Маркс. К критике политической экономии. Т. 13. С. 7.
16. Маркс К., Энгельс Ф. соч. Т. 20. С. 186.
17. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1970. Т. III. Гл. 47. С. 860.
18. Энгельс Ф. Антидюринг. Соч., М.: Госполитиздат, 1961. 2-е изд., Т. 20. С. 186.
19. Маркс К. Энгельс Ф. М.: Госполитиздат, 1968. Соч., 2-е изд., Т. 46. Ч. 1. С. 482.
20. Энциклопедический словарь ГРАНАТ, изд. 7-е, т. 28.

21. Ленин В. И. ПСС., т. 26. - с. 39, 70-71, 57.
22. Бухарин Н. Этюды. - М.: Книга, 1988.
23. Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. - М.-Л., 1931.
24. [Александр ЖУРАВЕЛЬ. Памяти Виктора Петровича Данилова \(воспоминания несостоявшегося ученика\). | Русское поле](#)
25. Васильев Л. С. Эволюция общества. Типы общества и их трансформация. М., КДУ, 2011. 206 с.; Что такое «азиатский» способ производства? // Народы Азии и Африки 3 (1988): 65-75.
26. Нуреев Р. М. Азиатский способ производства и социализм // Вопросы экономики №3. 1990. С. 47-58.
27. Кобишанов Ю. М. Теория большой феодальной формации // Вопросы истории. №4-5. 1992. С. 57-72.
28. Илющечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. М.: Наука, 1986.
29. Wittfogel K. Oriental Despotism: A Comparative Study Of Total Power, New Haven and London, 1957.
30. Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. - М., 1971.
31. Платонов С. После коммунизма: книга, не предназначенная для печати. - М.: Мол. гвардия, 1990 - 255 с.
32. Качановский Ю. В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства. - М.: Наука, 1991.
33. Гарсиласо де ла Вета. История государства инков. - Л.: 1974.
34. Инки // Путешественник - 1997 - №4(8).
35. Лафарг П. Иезуитские республики. - С.-П., 1904.
36. Святолоковский В. В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII и XVIII ст. - П., 1924.
37. Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. - М., Л., 1956.
38. Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. - М., 1959.
39. Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. т. 1 - М.: Высш. шк., 1993 - 495 с.
40. Кокин М., Папаян Г. "Цинь Тянь". Аграрный строй древнего Китая. - Л., 1930.
41. Думан Л.И. Очерки древней истории Китая / Ленинградский восточный институт. - Л., 1938.
42. Этика и ритуал в традиционном Китае: сб. ст. М.: Наука, 1988.
43. Переломов Л. С. Империя Цинь. - М., 1962.
44. Кочетов А.В. Золотой топор вритры. - М.: Мысль, 1987 - 160 с.
45. Игнатович А.И., Светлов Г.Е. Лотос и политика. - М.: Мысль, 1989.
46. Хироси Н. История философской мысли Японии. - М.: Прогресс, 1991.
47. Цыбиков Г.Д. Избранные труды, в двух томах - 2-е изд., реферат. - Т. 1: буддист-паломник у святынь Тибета. - Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991 - 256 с.
48. Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. - М.: Политиздат, 1990.
49. Панова В. Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. - М.: Политиздат, 1991.
50. Тураджиев В., Миронов Л. Нефтью можно и захлебнуться // Азия и Африка сегодня - 1997 - №9.
51. Мамедова Н. Экономика диктует политический курс // Азия и Африка сегодня - 1997 - №4.
52. Мелкумян Е. Факторы развития // Азия и Африка сегодня - 1997 - №9.
53. Маркс. Критика политической экономии. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 485.
54. [Альтернативные пути к цивилизации](#). М.: Логос, 2000.
55. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция VIII».
56. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1, С. 299.
57. М. Джилас. Новый класс.
58. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 20. С. 290.